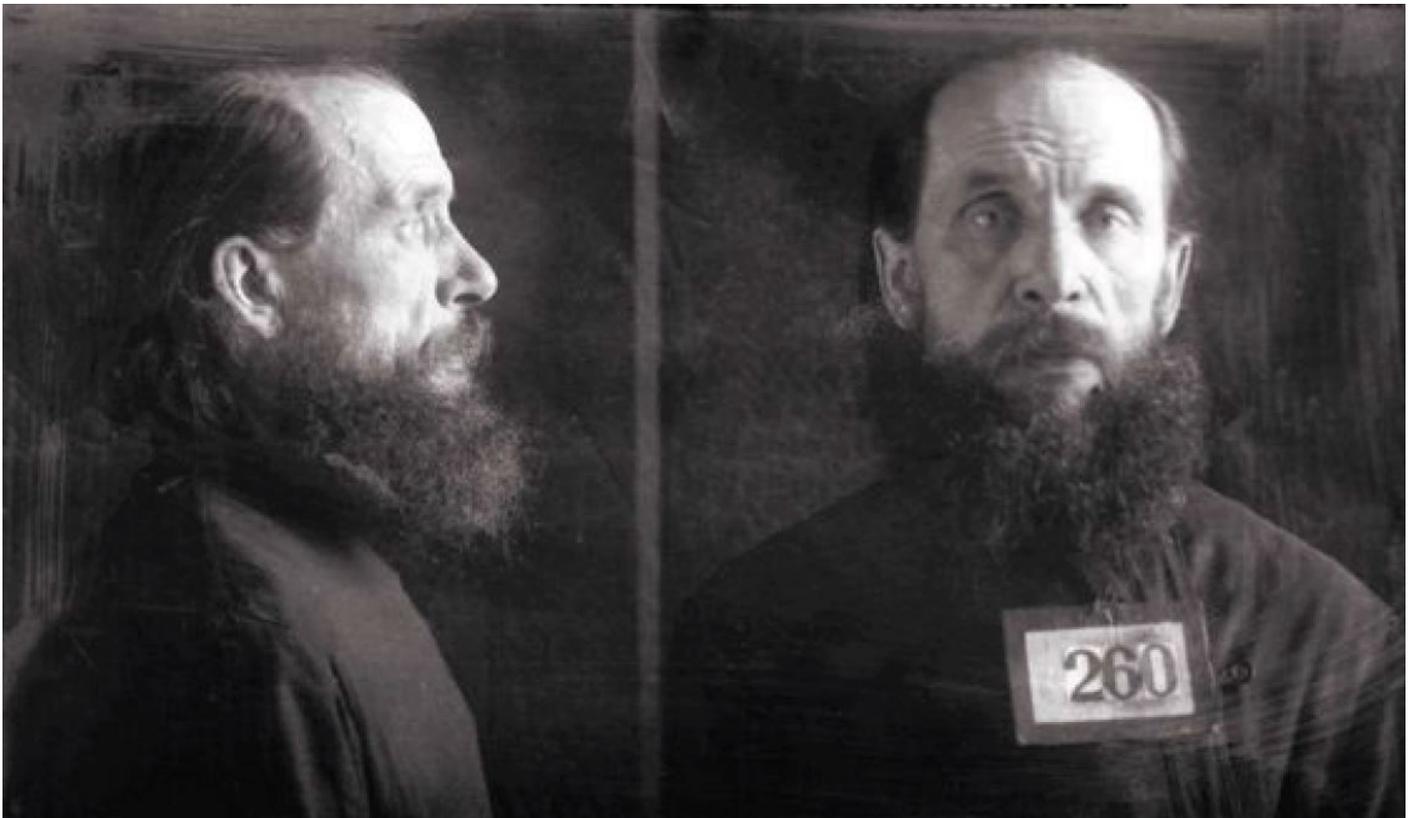

Стойкий пастырь

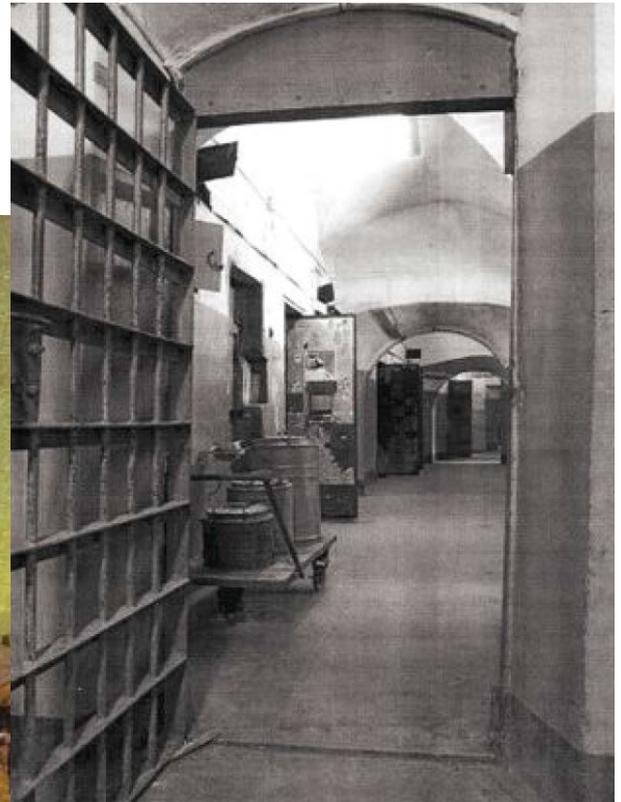
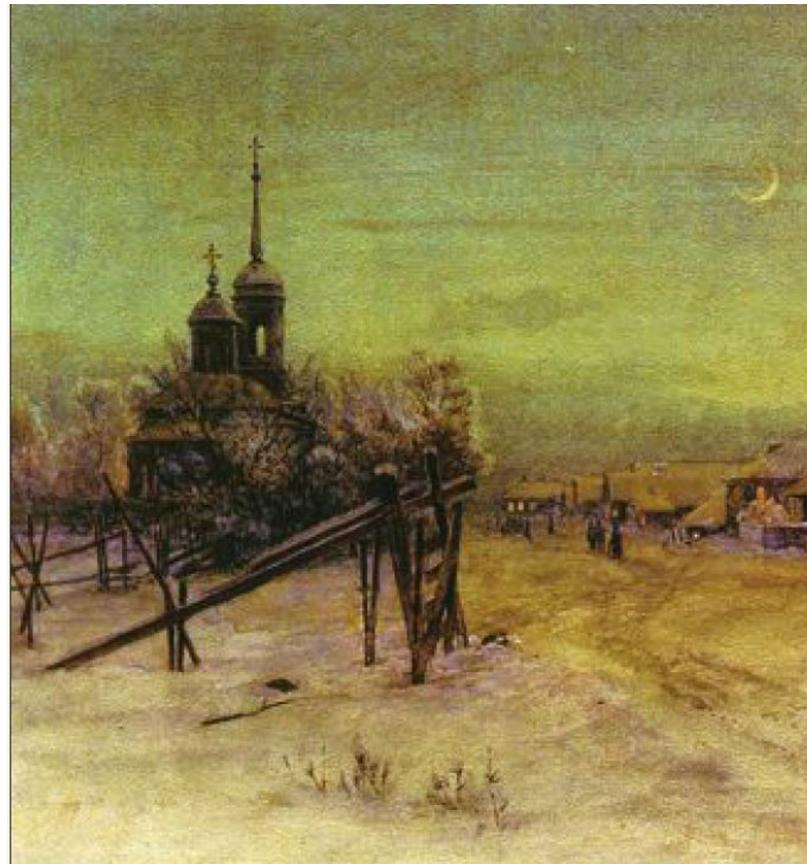
(священник Александр Алексеевич Дмитриев)

Священник Александр Алексеевич Дмитриев. Фото из архива ФСБ

Священник Александр Алексеевич Дмитриев родился в 1875 году в селе Доброе Лебедянского уезда Тамбовской губернии (ныне Липецкая область) в семье псаломщика Никольского храма. Окончил в 1900 году Тамбовскую духовную семинарию. После женитьбы был рукоположен в сан диакона, а в скором времени - в сан иерея и назначен служить в село Пановы-Кусты Сампурского района Тамбовского округа. В семье отца Александра было двое детей: дочь Надежда 1904 года рождения, сын Леонид 1909 года рождения. Вместе проживала и сестра Анна Алексеевна. В 1920-е годы батюшка овдовел. 3 августа 1921 года постановлением тройки по разбору бандитских дел при особом отделении 10 дивизии отец Александр был арестован. Под арестом находился по декабрь 1921 года за связь с А. Антоновым и «укрывательство бандитов на территории церкви», настоятелем которой он был. В конце двадцатых годов сложилась неблагоприятная ситуация в Сампурском районе. План хлебозаготовок в 1929 году был выполнен не полностью. Крестьяне села срывали собрания. Распался колхоз в селе 4-е Польшки. Власть определила, что систематически ведется агитация, направленная против мероприятий Советской власти и партии, вину за это возлагали на священника Александра Дмитриева. В ноябре 1929 года отец Александр был вновь арестован. Постановлением коллегии ОГПУ от 26 декабря 1929 года на основании статей 58-10, 11 УК РСФСР он был заключен в концлагерь на 5 лет с конфискацией имущества. На допросе отец Александр говорил следователю: «По силе религиозных обрядов и убеждений я, безусловно, подчиняюсь существующей гражданской власти. Как сельский хозяин, я вижу совершенную безвыходность для развития сельского и государственного хозяйства. Для привлечения бедноты вступать в колхоз считаю существенно необходимым представить крестьянам опыт образцового колхозного строительства, а иначе он и не найдет полезности и необходимости этого строительства и тем

более не будут иметь тяги к нему». Отец Александр Дмитриев писал письма благочинному отцу Георгию Дмитриевичу Константинову, в которых он выражал свою боль по поводу того, что в народе распространилась безверие, которое окончательно ставит под удар дальнейшее существование религии. Просил отца Георгия

собрать собрание четвертого благочиннического округа, на котором предлагал тому выступить с докладом о состоянии и работе среди верующих и обсудить вопрос дальнейшей работы священства среди населения. Предлагал взять подготовку доклада на себя. Благочинный ответил отказом, предвидя, что это собрание в годы, когда была принята новая Конституция СССР, могло быть расценено как нелегальное контрреволюционное собрание. В другом письме благочинному Дмитриев А.А. предложил организовать «благочинный совет», который бы руководил организацией проповеди среди населения для распространения веры. «Над вопросом о возрождении религии, - говорил батюшка, - я очень много думал и пришёл к выводу, что удержать религию на должной высоте можно будет лишь при условии усиления борьбы против антирелигиозной пропаганды советского правительства и агитации среди населения, и в первую очередь среди молодежи, чтобы привлечь ее на свою сторону. Для этой цели мною написано пособие, утвержденное благочинным и благословленное им для пользования всем священникам, которое я и проповедовал прихожанам». 7 декабря 1929 года священник Дмитриев, допрошенный вторично, показал: «Виновным себя в контрреволюционной агитации не признаю, а также не признаю себя виновным и в другом, в чём меня обвиняют...» Отец Александр был осужден на пятилетнюю ссылку в Котлос-лагерь. Лагерные годы не сломили воли священника, не уничтожили его веры. Отбыв срок, батюшка вернулся в 1934 году в родное село, где и продолжил служение. Снова отец Александр Дмитриев был арестовыван 5 августа 1937 года. В деле, заведенном на батюшку, указано, что он трижды подвергался допросу. Первый допрос подписывался им корявым почерком, что не исключает побоев, наносимых осужденному, другие два – более ровным почерком. На вопрос, признаёт ли подсудимый себя виновным в контрреволюционной деятельности, отец Александр ответил утвердительно, уточнив, что поднять культуру в России на должный уровень, по его мнению, можно лишь в том случае, если будет признана всеми христианская вера и дана свобода духовенству. В этом убеждении и заключалась его «конкретная контрреволюционная деятельность», которая ему приписывалась. Однако обвинители, чтобы подвести отца Александра под высшую меру наказания –

расстрел, «состряпали» дело о «повстанческой церковно-монархической организации», руководителем которой якобы являлся батюшка. В протоколе заседания тройки УНКВД по Тамбовской области от 5 декабря 1937 г. указано, что задачей данной организации является объединение крестьянства для свержения Советской власти и реставрации монархического строя. Постановлением заседания тройки УНКВД по Тамбовской области от 5 декабря 1937 года священник Дмитриев осуждён по ст. 58-10 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. Сведений о приведении приговора в исполнение не имеется. Реабилитирован Прокуратурой Тамбовской области 30 ноября 2000 г.

Протоиерей Александр Сарычев

Источники Архив УФСБ ТО ДД.

Р-15437, Р- 14046, Р- 92 96

Епархиальные ведомости № 10(46) 2011